

Кукольник Нестор Васильевич

**Стихотворения Сочинение
Павла Кукольника**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Н56

Н56 **Нестор Васильевич К.**
Стихотворения Сочинение Павла Кукольника / Кукольник Нестор Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 335 с.

ISBN 978-5-519-91683-7

ISBN 978-5-519-91683-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**По прочтеніи въ газетахъ извѣстія о взятіи въ плѣнъ
Шамиля главнокомандующимъ Кавказскою арміею**

ГЕНЕРАЛОМЪ КНЯЗЕМЪ БАРЯТИНСКИМЪ,

Гдѣ древніе сыны классической Еллады
Свой первый сдѣлали къ всемірной славѣ шагъ;
Тамъ, между двухъ морей, гдѣ горныя громады,
Скрывая спѣжныя вершины въ облакахъ,
Какъ бы плотиною легли неодолимой;
Въ ущельяхъ дикихъ скалъ, въ странѣ непроходимой,
Гнѣздилися хищниковъ разноплеменный родъ.
Въ теченіи вѣковъ туда стекался плодъ
Насилья, грабежа, убійства, разоренья, —
Имъ страхъ предшествовалъ. И мирныя селенья
Сосѣднихъ жителей, и отдаленныхъ странъ,
Покоя, отдыха минутнаго не знали.
На каждомъ имъ шагу засады угрожали:
Иль пуля хищника, иль пашка, иль арканъ.
Въ странѣ, гдѣ нѣкогда на храмахъ красовался
Знакъ искупленія, — тамъ съюваннхъ дѣтей
Христовой церкви, вопль неволи раздавался,
И умножали грусть развалины церквей.

Нешастіе племенъ единовѣрныхъ пало
На сердце Русскаго орла, — и съ быстротой,
Какъ злодѣйское гнѣздо не ожидало
Внезапно онъ на югъ полетѣтъ направилъ свой.

Впередъ! Орлиному полету нѣтъ преграды.
 Въ горахъ, ущеліяхъ. Взмахнулъ крыломъ своимъ,
 И непроходимый путь, и дикія громады
 Гигантовъ вѣковыхъ уладились предъ нимъ.
 Вотще наѣзники всѣ силы напрягаютъ,
 Чтобъ гибельный для нихъ остановить полетъ.
 Вотще скрывался за каменный оплотъ,
 Убійственнымъ свищемъ противниковъ встрѣчаютъ.
 Усилія тщетны; и Русскій, каждый шагъ,
 Отвагой, твердостью, и славой знаменуетъ;
 Унижень алкоранъ, крестъ явно торжествуетъ,
 Дулы въ пламени, твердыни пали въ прахъ.
 И славятъ плѣнники свое освобожденъе,
 Въ отстроенныхъ церквяхъ, молитвою святой.
 И близко дикія страны перерожденъе,
 Порядка торжество, сосѣднихъ странъ покой.

Врагъ вѣчный истины, коварный адъ, смутился,
 И торжества креста зря неизбежный мигъ,
 Онъ всею хитростью своей вооружился,
 И новаго врага противъ него подвигъ:
 Врага, опасѣе, чѣмъ хитрости и звѣрства
 Наѣздниковъ, чѣмъ ихъ винтовки и арканъ,
 Чѣмъ всѣ препятствія природы горныхъ странъ,
 Чѣмъ ихъ убійственный климатъ, — духъ изуверства.
 Вотъ въ преисподней планъ составленъ; выборъ палъ
 На личность, въ коей вся ниспадшихъ духовъ сила
 Злоухищенія свои соединила,
 Чтобъ славу помрачить креста; — Шамиль возсталъ.
 Раздался брани кликъ въ ущельяхъ Дагестана
 И новымъ пламенемъ у горцевъ грудь зажглась,
 Какъ бы на неба зовъ, въ защиту алкорана,
 Толпа веругъ мнимаго пророка собралась.

И вѣрить темный родъ, что сила не земная
 Отъ стрѣлъ противниковъ главу его хранить ;
 Опасность явную, и гибель презирая ,
 Въ зѣвъ смерти съ адскою рѣшимостью летить.
 Явился скоро плодъ такого убѣжденья
 И полувѣковыхъ усилій и побѣдъ ,
 Гигантскихъ подвиговъ и самоотверженья ,
 Казалось долженъ былъ на вѣкъ погибнуть слѣдъ.

Нѣтъ ! Не погибнетъ онъ. Бой ада съ небесами
 Неравенъ, и успѣхъ его не можетъ быть
 Сомнителенъ. И тотъ кто бурей и громами
 Располагаетъ, — кто и солнце погасить
 Въ единый можетъ мигъ, — кто отроковъ въ героевъ
 Среди избранныхъ Своихъ преображалъ, —
 Пріявъ подъ Свой покровъ христілюбивыхъ воевъ ,
 Стратига Своего на помощь имъ послалъ.

И вотъ явился Ты, — и сильною рукою
 Личину адскую съ обманщика сорвалъ.
 Ты щедадилъ себя, Ты зналъ, что Онъ съ Тобою,
 Тотъ, кто па брань Тебя священную послалъ ;
 Что дѣло поручилъ Тебѣ Свое святое
 Тотъ, въ чьихъ рукахъ залогъ и славы и побѣдъ ;
 Что смотреть на Тебя: съ надеждой дорогое
 Отечество и Царь, — съ недоумѣньемъ свѣтъ.
 Ты бодрственно съ одра страданія воспрянулъ ,
 Природу и недугъ сковалъ, — проникъ въ страну
 Куда недосигалъ и геній Рима, — грянулъ, —
 И неприступный палъ оплотъ, — Шамиль въ плѣну.

Великій ! Взвѣсилъ ли въ своемъ соображеньи
 Всю важность дѣлъ Твоихъ нанѣ современный свѣтъ ?
 Провидѣть могъ ли онъ ту цѣпь благотвореній,
 Какія принесутъ плоды Твоихъ побѣдъ ?

И мудрованіе постигло ли мірское
 Чѣмъ человѣчество обязано Тебѣ?
 Что хищника смирилъ въ рѣшительной борьбѣ,
 Разоблачилъ обманъ, и посрамилъ слѣпое
 Довѣріе къ мечтѣ, къ внушеньямъ силы злой,—
 Ты утвердилъ предѣлъ злодѣйскимъ нападеньямъ,
 И безопасность, миръ, далъ многимъ поколѣньямъ ?

Потомство и вѣка постигнуть подвигъ Твой.

Лабардзи
 10 Сентября
 1861 года.

НОВОБРАЧНЫМЪ

На свадебномъ пиру 11-го Іюля 1862 года.

Экспромтъ.

Тогда, какъ счастія и радости лучами
 Источникъ вѣчный благъ вамъ лица озарилъ;—
 Тогда, какъ гласъ любви и дружбы передъ вами
 Желаній искреннихъ обильный токъ излилъ, —
 Не гнѣвайтесь, что я сердечныя желанья,
 На старыи свой напѣвъ, предъ вами воспою!
 (И посреди утѣхъ не лишни изліянья
 Стоящаго пути земнаго на краю)
 Что лиру ветхую на ветхій ладъ настрою,
 Вамъ вѣковую пѣснь осмѣлюсь повторить; —
 Для вашей собственной отрады и покоя
 Струи шампанскаго въ лѣкарство превратить.

Пусть настоящее блаженство непрельщеть,
 Неослѣпляетъ васъ! — На противъ каждый часъ
 О томъ блаженствѣ пусть оно напоминаетъ,
 Для коего призвалъ Творецъ на землю васъ!
 Пускай неутолятъ земныя наслажденья
 Духовной жажды въ васъ, и духу къ небесамъ.
 Спасительнаго въ васъ непреградятъ стремленья!
 Пускай всю жизнь вождемъ лучъ вѣры будетъ вамъ!
 Пусть вѣтренность судьбы васъ неослѣпляетъ!
 Пусть къ вамъ не пристаеетъ мірской заразы ядъ!
 Пусть вамъ ни врагъ, ни другъ покоя не смущаетъ!
 Пусть въ сердца чистотѣ васъ небеса хранятъ!

Умѣстно ль, или нѣтъ мое желанье? — Знаю,
 Что прихотливый міръ его неодобрить. —
 Но голосъ совѣсти васъ вѣрно убѣдитъ,
 Что самыхъ лучшихъ благъ я въ мірѣ вамъ желаю.

ВЛАДИМІРУ ИВАНОВИЧУ НАЗИМОВУ

По случаю оставленія имъ должности Виленскаго Генералъ-Губернатора въ 1863 году.

Чѣмъ пѣснь мою начну? Словами, иль слезами?
И можно ль пѣть, когда грусть сердце тяготитъ?
Какъ солнце нашихъ дней, благими небесами
Дарованное, — рокъ безжалостный мрачить?
Замреть, подъ бременемъ судьбы ожесточенной,
Въ устахъ печальнаго пѣвца не вѣрный тонъ.
Изъ груди скорбію измученной, стѣсненной,
Что можетъ вырваться? — Лишь только вопль иль стонъ.
Промчался счастья мигъ. Давно ли провидѣнье
Намъ ниспослало все, что съ жизнью насъ дружить?
И вдругъ все отняло. Умѣстно ль пѣснопѣнье
Когда во кругъ себя встрѣчаемъ скорби видъ?
Пѣснь облегченія не дастъ душѣ унылой
Звукъ лиры въ грустный духъ отрады не прольетъ.
Надъ пепломъ своего жилища, надъ могилой
Блаженства сего, — никто не запоетъ.

Но Тотъ, кто никогда сверхъ силъ не отягчаетъ
Творенья Своего, — кто посреди скорбей
Намъ силы новыя и помощь посылаетъ,
И нынѣ не лишилъ насъ милости Своей.
Насъ слово никогда Его не обольщало.
И нынѣ зримъ Его любви чудеса.
И нынѣ пострунамъ мы лиры грянемъ. — Мало!
Мы будемъ прославлять хвалою небеса.
Да! — Славить — за тебя: Что милость Провидѣнья, —
За подвиги любви и самоотверженія,

За бремя, коего всѣ тягости, — одинъ,
 По стропотной стезѣ, ты несъ какъ исполинъ,
 Чтобы покоить насъ, — дарить Тебѣ въ награду
 Невозмутимый миръ, спокойствіе, отъяду,
 Какіе на землѣ столь рѣдко нынѣ зримъ. —
 Наградой Твоей, и щастіемъ Твоимъ
 Мы будемъ щастливы; — и съ теплою мольбою
 Благословенія пошлемъ въ слѣдъ за Тобою.
 И имя славное Твое, изъ рода въ родъ,
 Къ позднѣйшимъ между насъ потомкамъ перейдетъ.
 Предъ ними именемъ мы будемъ симъ гордиться,
 И съ дѣтства за тебя приучимъ ихъ молиться
 За то участіе къ намъ средь горести и бѣдъ;
 За сердце кроткое, за щастья восемъ лѣтъ.
 Извѣстно сей странѣ, извѣстно передъ свѣтомъ
 Извѣстно Богу, чѣмъ Ты былъ для насъ! Съ какой
 Отеческой любви исполненной душой
 Ты путь намъ освѣщаль примѣромъ и совѣтомъ,
 Съ какою кротостью, любовію вникалъ
 Ты въ наши пужды! Кто изъ насъ неиспыталъ
 Готовности Твоей, сердечнаго желанья
 Снять бремя съ нашихъ душъ и облегчить страданья?
 Кого отринулъ Ты? И темный мѣщанинъ,
 Сановникъ и богачъ и бѣдный селянинъ,
 Какъ къ сердцу кровь къ Тебѣ свободно обращались,
 И никогда въ Твоей любви не ошибались.

О! пріиметъ Царь небесъ моленій нашихъ гласъ.
 Сторицей наградить то самоотверженіе,
 Съ какимъ Ты восемъ лѣтъ хранилъ, покоилъ насъ,
 И на семью Твою прольетъ Благословеніе.

ВЛАДИМІРУ ИВАНОВИЧУ НАЗИМОВУ

въ день серебрянной его свадьбы.

Промчалася пора златая вдохновеній,
Святой поэзіи огонь въ душѣ угасъ.
Но въ этотъ день, когда Господь украсилъ васъ
Серебряннымъ вѣнцемъ Своихъ благословеній,
Я не могу молчать. Еще разъ натяну
На лирѣ ржавую послѣднюю струну.
Фальшивымъ голосомъ и грудію хрипливой
Рѣшаюсь угодить я музѣ прихотливой.

Но чѣмъ пачну я пѣснь? Чего вамъ пожелать?
Любовь Творца во всемъ меня предупредила.
Рука Его на васъ съ обиліемъ излила
Сокровища земли и духа благодать.

Ахъ! Быть свидѣтелемъ тѣхъ чистыхъ утѣшеній
Которыми съ такой щедротой надѣлилъ,
Избранную семью, источникъ наслажденій,
Въ день столь торжественный Господь мнѣ не судилъ.
Напрасно издали еъ Вамъ простираю руки,
Лишь мыслию одной могу парить я еъ Вамъ,
Пріймите же моей послѣдней пѣсни звуки,
Какъ преданной души и сердца омиіямъ.

Въ альбомъ

КНЯЖНЪ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНЪ УРУСОВОЙ.

Среди грѣховнаго растлѣнья,
 Міръ, погрузившись въ суету,
 Великій подвигъ искупленья
 Уже считаетъ за мечту.
 Страсть къ наслажденью обаяла
 Приросшія къ землѣ сердца.
 Тотъ путь, который указала
 Премудрость и любовь Творца
 Сочла плодомъ воображенья.
 Живя для тѣла одного
 Сыны земные, въ тинѣ тлѣнья
 Блаженства ищутъ своего,
 Вотще священный гласъ завѣта
 Небрежныхъ грѣшниковъ громить.
 Вотще рабамъ развратнымъ свѣта
 Судомъ и казню грозить. —
 „Господь поруганъ не бываетъ.“
 И брань, какую вновь Содомъ
 Вести безумно съ Нимъ дерзаетъ
 Онъ кончитъ полнымъ торжествомъ,
 Лучами яркими, завѣта
 Блеснутъ скрыжали; но чего
 Намъ будетъ стоять въ день расчета
 Такое торжество его?

Средь бездны мрачной, безпредѣльной
 Грѣха, соблазна, суеты,
 Какъ дорогъ признакъ, неподдѣльной
 Души и сердца чистоты!
 Какими яркими лучами
 Блеснетъ душа, въ день роковой,
 Незараженная мечтами
 Тлѣтворной мудрости мірской!
 А между тѣмъ какъ нужно мало
 Чтобъ достигнуть цѣли той,
 Какую смертнымъ указала
 Премудрость воли Пресвятой!
 Не нужно тонкихъ мудрованій,
 Ни помощи вельможъ, царей,
 Богатства, ни обширныхъ знаній,
 Значенія въ кругу людей,
 Нужна рѣшимость, покаянье,
 Евангельская простота,
 Смирненіе, самопознанье,
 Души и сердца чистота.
 Тому, кто бодро выступаетъ
 Противъ спасенія враговъ,
 Самъ Богъ на помощь поспѣшаетъ
 Съ обиліемъ Своихъ даровъ,
 А тѣ, которыхъ между тѣми,
 Какъ бы обиженныхъ, дѣтей,
 Господь обогатилъ дарами
 Щедроты и Любви Своей, —
 Которые всю жизнь не знали
 Превратности судьбины злой,
 Свѣтъ прихотливый восхищали
 Умомъ, талантами, красой; —